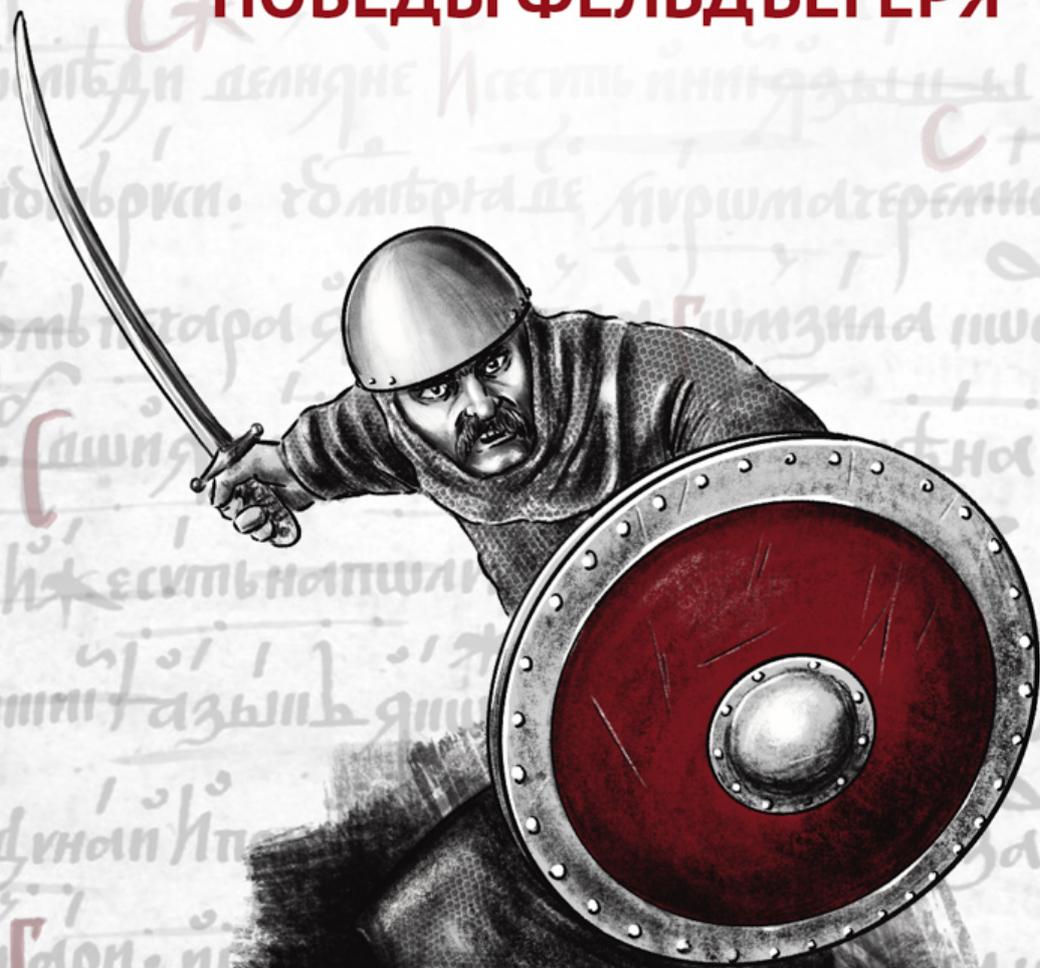

СЫН БОЯРСКИЙ

ПОБЕДЫ ФЕЛЬДЪЕГЕРА

ЮРИЙ КОРЧЕВСКИЙ

Фельдъегерь

Юрий Корчевский
**Сын боярский.
Победы фельдъегеря**

«Феникс»

2015

Корчевский Ю. Г.

Сын боярский. Победы фельдъегеря / Ю. Г. Корчевский —
«Феникс», 2015 — (Фельдъегерь)

ISBN 978-5-222-39658-2

Новые приключения нашего современника в далеком прошлом. Заброшенный в Древнюю Русь фельдъегерь правительственной связи РФ меняет профессию. Ему предстоит стать дружинником московского князя и новгородским ушкуйником, служить на пограничной заставе и ходить в морские походы против шведов, штурмовать столицу Волжской Булгарии и выйти на поединок против лучшего богатура крымских татар, зная, что от исхода этой смертельной схватки зависит судьба Русской Земли...

ISBN 978-5-222-39658-2

© Корчевский Ю. Г., 2015

© Феникс, 2015

Содержание

Пролог	5
Глава 1. «Влип!»	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Юрий Корчевский

Сын боярский. Победы фельдъегеря

Пролог

Выжив в авиакатастрофе, Алексей знакомится с замечательной девушкой Натальей, ставшей впоследствии его женой. Изъятый у убитого беглого зека невзрачный камень оказывается редчайшим в своём роде артефактом, переносящим в другое время.

Алексей ухитрился попасть в Византийскую империю, пройти путь от наёмника, рядового гоплита, до трибуна. Ему удалось подружиться и побрататься с легатом Острисом, которого он не раз спасал от смерти.

В дальнейшем, благодаря камню он участвовал в крестовом походе под водительством короля Ричарда Львиное Сердце. Отказавшись казнить пленных сарацин, он сам едва избегает смерти и покидает крестоносцев. Заводит дружбу с Конрадом и вместе с ним служит верой и правдой Владимиру Мономаху.

В трудных обстоятельствах Алексею удаётся выжить, остаться верным долгу, сохранить честь и порядочность, а ещё – обрести настоящих друзей.

Глава 1. «Влип!»

Полгода Алексей вёл себя как примерный семьянин. Он ходил на службу, что-то делал по дому. Жизнь с Натальей наладилась. По выходным она зачастую тащила его то в театр, то в музеи, благо очагов культуры в Москве было очень много. В свободное же время, которое появлялось не часто, Алексей читал книги по истории. Иногда было интересно, и он засиживался далеко за полночь, но случалось – находил в книге множество неточностей. Бывало так, что версия историка выдавалась едва ли не за истину в последней инстанции, Алексею же посчастливилось самому быть свидетелем некоторых событий.

Временами накатывало желание снова потерять странный камень и перенестись на многие века назад. Что его жизнь? Дом, служба и снова дом. Драйва не хватало, адреналина, размеренная, спокойная жизнь казалась пресной. Может быть, он бы и считал её нормальной – живут же так тысячи семей в Москве, в России. Но судьба-злодейка приоткрыла ему маленькую форточку в другой мир, полный опасностей и приключений, мир, в котором мужская дружба и воинское братство не были пустым звуком и значили многое. Сейчас такие отношения – редкость. Выпить пива с приятелями, поболтать о футболе, машинах, поругать власть, а на следующий день – снова на работу. Скукота! Жил бы один – давно бы вытащил камень из тайничка.

Но жена Наталья бдила, уговаривала остепениться и не лезть в авантюры. Известное дело, для женщины налаженная, спокойная жизнь в замужестве – показатель успеха. И на беспокойной журналистской работе своей она постаралась свести командировки к минимуму. Начальству говорила, что после авиакатастрофы смотреть на самолёты не может. Преувеличивала, конечно, но люди ради семейного блага ещё и не то придумывают.

Нет, Алексей никогда не жалел, что женился на Наталье. Красива, умна, хозяйка хорошая, а в знании литературы, искусств и культуры на голову выше его. И чувства между ними были. У некоторых любовь вспыхивает с первого взгляда, бушует ярким пламенем, но вскоре прогорает. Алексей же каждый день открывал в жене что-то новое, чему иногда удивлялся.

Но ему не хватало боевых походов, схваток не на жизнь, а на смерть, когда борьба из всех сил. Пробовал он несколько раз играть в компьютерные игры – жалкая пародия! Сидеть перед монитором, зная, что при любом исходе с твоей головы ни один волос не упадёт, что под тобой надёжный стул, а не раскачивающееся седло лошади, чувствуя в руке компьютерную мышку, а не тяжесть боевого оружия, – этот как эрзац, как сосиски из сои, как резиновая женщина из секс-шопа.

Наталья, как натура чуткая, уловила периодическую хандру Алексея.

– Лёш, лето скоро. Давай куда-нибудь в отпуск поедем?

Отпуск – это всегда хорошо. Перемена мест, никаких мыслей о работе, новые впечатления.

– Согласен. А куда?

– Можно в Турцию – поваляться на пляжах, поплавать. А хочешь – в Сибирь махнём, к твоим родителям. Там же места дикие, природа чудная, цивилизацией не испорченная. А воздух какой! Не то, что в Москве на Садовом кольце.

– У! До отпуска ещё дожить надо, а это ещё целых два, а то и три месяца!

– Не знала, что ты нытик!

Но предстоящим отпуском Алексей воодушевился и вместе с молодой супругой стал строить планы. Ему хотелось и у родителей побывать, и в Анталию съездить. Однако где столько денег взять?

После нескольких дней бурных обсуждений они решили ехать в Турцию. В Египте волнения, а отдых в Анталии стоил умеренных денег, по тридцать тысяч с человека.

Алексею было смешно наблюдать за Натальей со стороны – то, как она обсуждает с подружками, какие наряды взять с собой. пляжный отдых предполагает больше отсутствие одежды. В выходной день Наталья с подружкой отправилась по магазинам – присматривать купальники. Ох уж эти шопинги!

Алексей, как и многие мужчины, ходить по магазинам не любил. А для женщины это – как мёд для пчёл, и Алексей понял, что раньше обеда, а то и позже, Наталья не вернётся.

Он посмотрел телевизор и взялся за журнал. Полистав его, он прошёлся по комнате и сам не понял, как залез в тайничок – он соорудил его во время ремонта, небольшую закрытую нишу под подоконником. Там он хранил свой перстень с бриллиантом, золотую фигу – подарок Остриса, да камень с рунами, обладающий странным свойством переноса во времени.

Алексей полюбовался своими сокровищами, и сразу нахлынули воспоминания – ведь каждая вещица была памятна и людьми, и событиями.

Он погладил золотую фигу – привет от Остриса, зачем-то взвесил её на ладони и ощутил тяжесть металла – как будто почувствовал пожатие военачальника. Странное ощущение. Остриса давно нет. Он, Алексей, знает о его судьбе, а вот поди ж ты, подержал в руке его подарок – и сразу он возник в памяти, живой и энергичный.

Алексей вздохнул и положил фигу в тайничок. И перстень золотой с бриллиантами – тоже его подарок, только он почему-то не вызывает таких чувств, как фигу.

Алексей всё-таки надел его на палец, полюбовался игрой солнечных лучей на гранях драгоценного камня и вытащил из кожаного чехольчика камень с рунами. Невзрачная, незатейливая вещица. Увидишь такую под ногами в пыли – и не нагнёшься. А вот свойства у неё необычные. То ли древние руны на ней силу такую ему дают, то ли происхождения она неземного... Отдать бы камень учёным на исследование, так Алексей боялся – испортят. Кусочек на анализ отколют – а камень силу потеряет. А если признать, что всё могущество камня кроется в рунах, заклинаниях – так и вовсе тупик. Сколько он уже изучал в книгах древние языки, мёртвые уже, на которых никто не говорит, а ничего похожего не обнаружил. Есть, правда, сходство со скандинавским, но всё равно далеко не то. Да и полустёрлись уже руны, едва видны. Конечно, лет-то им, поди, много, не исключено – не одна тысяча. И владел им какой-нибудь шаман, колдун или волхв. Из Сибири камешек-то, там нашёл его Алексей, у беглого зека. А сколько тайн ещё хранит та земля? Таинственных обрядов у племён местных было много, теперь-то они уже утрачены.

В раздумьях Алексей провёл большим пальцем правой руки по рунам на камне, тут же спохватился и отдёргнул руку, но было уже поздно. Камень как будто ждал этого момента. Тут же раздался треск, как от электрического разряда, комната осветилась яркой вспышкой, и голова у Алексея закружилась. Ох и дурень же он! Ну, гладил бы камень, сняв с руки перстень с бриллиантом, – ведь опыт уже есть!

В нос ударил запах свежескошенной травы, в ушах раздался стрекот кузнечиков, и Алексей открыл замуренные глаза.

Он стоял на краю луга, рядом с узкой грунтовкой. Впереди, метрах в трёхстах, виднелась деревня.

Алексей огляделся. На лугу, в валках лежала скошенная трава, поодаль два косаря работали косами-литовками. Ну вот, давал же Наталье слово, что к камню он пока прикасаться не будет, так будто чёрт под руку толкнул.

Алексей вздохнул, уложил камень в кожаный чехол и повесил его на шею. Перстень на пальце бриллиантом внутрь повернул, чтобы в глаза не бросался. Коли так получилось, надо хотя бы узнать, где он, куда попал. Такого удивления, как в первый перенос, Алексей уже не испытывал.

Он осмотрел себя – нет ли чего странного. Конечно, костюм спортивный и кроссовки даже в современном городе не везде приветствуются, а уж в деревне... Знать бы ещё, какое время на дворе...

Алексей вздохнул и пошёл к деревне. Ни ножа при себе, ни зажигалки – да и денег местных тоже нет. Земля, судя по местности, своя, русская. Ну, и то славно, не чужбина, где и обычаи и язык – всё незнакомо. Язык здешний, конечно, отличается от современного ему, но объясниться можно. Русский украинца или белоруса всегда поймёт, хотя языки различаются.

Алексей подошёл к избам. На завалинке, ближней к нему сидел, грелся на солнышке дед. Алексей поздоровался.

Седовласый старец всмотрелся в прохожего подслеповатыми глазами.

– И тебе желаю здравствовать! Что-то я тебя, милый, не признаю.

– И не признаешь, дедушка, первый раз я в вашей деревне. Как она называется?

– Дергунки, отродясь так называлась.

– А год какой ноне?

– Неуж запомнил? Шесть тысяч девятьсот тридцать девятый от сотворения мира.

Алексей прикинул в уме: по григорианскому календарю выходило – 1431 год. Он стал лихорадочно вспоминать, кто правил на Руси в эти годы, и получалось, что вроде как время правления Василия II Тёмного было.

А старец сам стал расспрашивать:

– Говоришь ты странно. Не литвин ли?

– И там побывать пришлось, – соврал Алексей. – Далеко ли до ближайшего города?

– До Переяславля-то? Да вёрст десятка три, а может – и поболее. Кто их мерил?

Алексея пробил холодный пот – опять Переяславль! Вот это он влип! Хотя, разобраться ещё надо. На Руси три города с таким названием: Переяславль-Рязанский, столица Рязанского княжества; ещё один Переяславль – на Плещеевом озере, называемый Залесским. И тот, что под Киевом, где он одно время был в дружине Мономаховой, – тоже Переяславль. Только с тех пор два века минуло. А вопрос не праздный, для него существенный.

– Кто же в Переяславле правит?

Старик хмыкнул:

– Ты, калика перехожий, не дурачок ли? Иван Фёдорович, великий князь рязанский.

С души Алексея камень свалился. Теперь он определился и со временем, и с местом. Конечно, перед дедом он выглядел нелепо, глупо – но как по-другому узнаешь?

Он поблагодарил деда, поклонился. Хорошо, что старик из ума не выжил, отвечал толково.

– Не серчай, дедушка, первый раз я в этих краях, – повинился Алексей. – Последний вопрос у меня – в какую сторону Переяславль?

– Туда! – дед махнул рукой, указывая направление.

«Ага, стало быть – на запад», – определился по солнцу Алексей.

Зашагал он быстро: времени – полдень, до вечера успеет пройти много.

Прошло не больше получаса, как сзади послышался скрип тележных колёс, приглушённый стук копыт.

Алексей обернулся: его нагоняла подвода с двумя седоками. Лошадь была небольшой, лохматой, хвост не обрезан – явно тягловая лошадка.

Подвода поравнялась с Алексеем.

– Эй, путник, садись, подвезём, – предложил один из мужиков.

Кто был бы против? Всё лучше ехать, чем ноги бить.

Алексей поблагодарил и запрыгнул на подводу.

И тут случилось неожиданное: оба мужика навалились на него сзади, повалили на настил, едва прикрытый сеном, заломили руки и связали верёвкой.

Такой подлости Алексей не ожидал и готов к отпору не был. Теперь он ругал себя последними словами, да поздно. Расслабился, а времечко-то жёсткое, даже жестокое.

– Мужики, вы чего творите? Разве я вам что-нибудь плохое сделал? – повернул он голову к своим обидчикам.

– А вот мы тебя к тиуну княжескому свезём – пусть он решает, сделал ты плохое али нет, – ответил один. – Одет ты не по-нашему, балакаешь, как литвин... Как есть лазутчик московский – али Литвы поганой.

Алексей понял, в чём его подозревают. Русь в то время ещё не была единым государством. Княжества разрознены, во главе каждого – великий князь, и они зачастую враждуют между собой. А Москва, Литва и Рязань вечно соперниками были, не раз сходились в братоубийственных сечах.

Надо срочно придумывать себе «легенду». Ежели тиун не поверит – быть беде, запросто повесить могут. Купцом прикинуться? А где товар, обоз, люди? Воином, гридем по-местному, – так где кольчуга, шлем, оружие, лошадь? Времени для обдумывания немного. На крестьянина – холопа – он одеждой своей и говором не похож, не пройдёт этот номер. Прикинуться иностранцем? Тогда почему один? Поскольку люди из дальних краёв в одиночку по этим землям не ходят – где сопровождающие, охрана?

Мысли беспорядочно металась в голове, но при некотором размышлении Алексей отбрасывал их одну за другой. Потом решил – надо бежать. Конечно, он понимал, что сделать это со связанными руками невозможно, и тут же, не откладывая, попросил:

– Хлопцы, «до ветру» мне надо.

– Делай в штаны, – хохотнул один.

– Невмоготу уже! Ну православные же вы, Христом-Богом прошу!

– А на самом-то крест есть?

– Есть, посмотреть можешь.

– Ладно. Останови, Кондрат.

Сидевший на облучке мужик натянул поводья, и лошадь стала.

– Слазь, пока мы добрые.

– Руки-то развяжите...

Мужики переглянулись.

– Развяжи ему руки, Фома. Нешто мы нехристи? Куда он от нас в голом поле денется?

Рыжий Фома выругался, но с телеги слез. Зайдя к Алексею со спины, он развязал узел верёвки, стягивающей ему руки.

А тому только этого и надо было. Не оборачиваясь, он заехал кулаком Фоме в пах; как подкинутый пружиной, одним прыжком вскочил на подводу и кулаком ударил Кондрата в висок. Возничий молча упал навзничь.

Слетев с повозки, Алексей бросился к Фоме. Тот корчился в пыли, прижав обе руки к паху и подвывая.

– Как есть вражина, – простонал он, увидев стоящего рядом Алексея. – За что?

– А нечего со спины нападать! Что я тебе, басурманин какой?

Алексей наклонился и споро обыскал Фому. Оружия вроде ножа он не нашёл, из чего сделал вывод, что Фома чей-то холоп – как и Кондрат.

– Хватит выть! Вставай, снимай рубаху и порты.

– Ты что удумал? – испугался Фома.

– Одежду твою забрать. Самого тебя не трону, а связать – свяжу.

Испуганно поглядывая на Алексея, рыжий Фома неохотно стянул с себя рубаху и порты. Положив их на телегу, он остался в одном исподнем.

– Повернись спиной.

Алексей связал ему руки верёвкой, которой раньше был связан сам. Потом подошёл к Кондрату, пощупал пульс. Пульс прощупывался – Кондрат был жив.

– Ты его живота лишил? – Фома неотступно следил за Алексеем.

– Нет, жив он. Не рассчитал я маленько. Но скоро в себя придет. Ты лучше скажи, куда вы меня везли?

– Тут недалече деревня есть, Кадошниково, там наш тиун.

– Чего ему там делать?

– Известно чего – у старосты деревенского бражку пьёт.

Тиун был сборщиком налогов и податей у князя, и надолго в веси и сёла не приезжал.

Алексей надел поверх своего спортивного костюма рубаху и порты Фомы, благо всё было широкое, на любой размер и рост; опоясался чужим поясом. От чужой одежды пахло потом, лошадьё, навозом, и Алексею было неприятно. «Привыкай, Алексей», – подбодрил он себя.

Надо было решать, что делать. Пожалуй, лучше всего было распрячь лошадь и уехать на ней. Седла нет – так это и лучше. Откуда у крестьянина седло, да ещё на тягловой лошади? Только подозрения ненужные вызовет.

Алексей распряг лошадь.

– Эй, а мы как же? – спросил Фома.

– Берись за оглобли и телегу вместе с Кондратом назад в деревню вези – вместо кобылы.

– Дык руки связаны...

Алексей замешкался, но потом руки Фоме развязал. Оставшись один, без поддержки Кондрата, Фома утратил боевой пыл.

– Не попадайся мне больше, – посоветовал Алексей, – не то зашибу.

– Да за что?

– Не будешь со спины, по-подлому нападать.

– Нешто я бы один справился? Ты вон какой здоровый! – начал канючить Фома.

– Берись за оглобли, не то передумаю.

Алексей запрыгнул на спину кобылы, ударил её по бокам кроссовками, и лошадка неохотно тронулась с места.

Через некоторое время Алексей обернулся: Фома, исправно упираясь, тащил телегу за оглобли. Он тоже обернулся, всмотрелся и потом погрозил Алексею кулаком. Вот уже дурак-то! Что стоит Алексею развернуться и догнать его?

Ездить на лошади, тем более без седла Алексей уже отвык. Ткань спортивных брюк тонкая, и кожу на бёдрах он растёр жёсткой шкурой кобылки едва ли не до крови.

Лошадь мерно трусила, пока часа через два сама не остановилась на лугу. И то ведь, не машина, поесть хочет, попить.

Алексей привычно вытащил удила и пустил лошадь пасть. Лошадёнка смиренная, не взбрыкивала, как верховые жеребцы, но и медлительна была – куда ей рысью или галопом. Однако это всё же лучше, чем идти пешком.

Грунтовые дороги сходились, становились шире, потом возник перекрёсток. И попробуй пойми, куда ему ехать, коли указателей нет – никаких и нигде. Извечная российская проблема – дураки и дороги.

Деревушки и сёла Алексей старался объезжать – мало ли кому вздумается снова его связать? Вроде и предлога не давал – кроме необычной одежды. Правда, после того как он переоделся в привычную глазу аборигенов одежду, на него никто не обращал внимания. Кроссовки сначала выделялись, но Алексей специально вымазал их грязью, и теперь было не понять, что за обувь на нём – вроде грязных лаптей.

Вот только лошадь пощипала травы, а ему есть охота. Проезжал постоялый двор с харчевней – запахи оттуда доносились просто сногшибательные, а денег нет. День-то ещё можно перебиться – утром завтракал. А сейчас ему нужно уехать как можно дальше – ведь лошадь

он увёл у крестьян, а за конокрадство наказывали сурово. Попробуй докажи, что они первыми напали, а он только защищался. Как по «Правде» – надо было бы ему к князю идти, с челобитной, но где искать того князя? Да и кто он такой, Алексей? Человек без роду, без племени, без места жительства и без занятий.

Мужчина, даже если он холоп, имеет дом, зачастую – семью, зарабатывает на хлеб трудом своим, а главное – имеет защиту в лице боярина или купца, или монастыря, ежели он к нему приписан. А Алексей нынче сам за себя, никакой защиты и опоры со стороны, потому ему надо быть осторожным и осмотрительным.

До сумерек он отъехал от места стычки с мужиками вёрст на двадцать. Солнце начало садиться, и Алексей стал приглядывать для себя место ночёвки – в темноте сделать это было бы затруднительно.

Он приглядел это место недалеко от брода через небольшую речушку. Тут и кострище старое, видно, обозы купеческие и крестьянские не раз тут останавливались. Лошадь отпустил пастись. Костерок бы развести, да что на нём жарить? Утром, посветлу можно грибов насобирать, на прутиках над огнём подержать. Вкусны грибы жареные, только сытости от них мало.

Так с грустными мыслями он и уснул. Место Алексей выбрал себе неплохое – не на утопанной полянке, а в зарослях кустов.

Проснулся он часа через два от перестука копыт, скрипа колёс и людских голосов.

На поляну въехал небольшой припозднившийся обоз. Уставшие люди тут же устроились спать – кто на телеге с грузом, а кто и под ней. Под телегой сухо – дождик ли пойдёт, либо роса утренняя.

Алексей и сам устал. Он поглядел из-за кустов на прибывших, повернулся на другой бок и снова задремал – опасности обоз для него не представлял. Однако какие-то, порядком им подзабытые механизмы самосохранения, видимо, уже включились.

Уже под утро, когда стало сереть на востоке, предвещая новый день, Алексей проснулся от шелеста листвы и шороха в кустах. Проснулся и насторожился – кто-то явно пробирался к обозу. Но если это были обозники, зачем им вести себя скрытно?

Алексей перевернулся на живот и увидел: метрах в трёх от него за соседний куст улеглись двое мужчин. Алексей их не видел, слышал только их тихие голоса:

– Я же говорил, что обозы здесь завсегда ночуют.

– Пять подвод, охраны не видно. Одолеем. Беги за Онуфрием, только не шуми. Пусть поляну окружат, а там и начнём.

«Готовится нападение на обоз!» – в смятении понял Алексей.

Охочих до чужого добра на Руси всегда было много. Неурожаи, голод, нападения внешних врагов вроде казанских или крымских татар, княжеские междоусобицы гнали людей с насиженных мест. И если в городах за порядком следили, выставляя на ночь рогатки на перекрёстках и обходя сторожами, то на дорогах гольтьба и оборванцы бесчинствовали. Купцы нанимали охрану. Но если на военные отряды разбойничьи ватажки нападать не осмеливались – себе дорожке выйдут, то крестьянские обозы грабили беззастенчиво. А что мог противопоставить им крестьянин или холоп? Да только топор. Им и избу рубили, и непрошенных гостей. А настоящее оружие – вроде сабли – стоило больших денег.

Один из двоих грабителей отполз, потом поднялся и скрылся между деревьями.

Надо бы обозников предупредить! Но как, если разбойник совсем рядом, а у Алексея даже ножа нет? Решение надо было принимать быстро, через несколько минут к поляне подойдут разбойники.

Не мешкая, Алексей поднялся. Ступал он осторожно, неся ступню над самой землёй, чтобы не наступить на ветку или шишку – тогда внезапности не получится.

Вот и тёмная фигура перед ним. Коршуном он бросился на неё сверху, и человек под ним только крикнул. Тут же, схватив обеими руками его голову, Алексей резко крутанул её в сторону, ломая шейные позвонки, и разбойник под ним обмяк.

Алексей обыскал его, снял пояс с ножом и нацепил его на себя. Да не может быть, чтобы у разбойника только один нож был, должно быть ещё оружие. Он пошарил вокруг себя руками и наткнулся на что-то острое, даже палец порезал. Оказалось – это крепкая дубина, утыканная острыми железными шипами. Два в одном флаконе: и дробящее действие, и рубящее. В сильных и умелых руках да в ближнем бою – оружие страшное своей эффективностью. Да и психологическое воздействие от дубины на противника велико.

Алексей поднял дубину: тяжёлая, увесистая – и вышел на поляну.

Охрана у обоза была – мужичок. Только он спал, прислонившись к дереву. Эх, разиня! Утренний, перед рассветом, сон – самый сладкий, самый крепкий. Только ведь можно и не проснуться, прирежут сонного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.